

На самом деле, мужчины могут стоять где угодно, даже в глуши, хотя это и непривычно. Чи Сяо намеренно выбрал место подальше, в лесу было темно, и он, держа в одной руке фонарик телефона, другой длинно и с облегчением пописал. Собираясь уже вернуться, он вдруг осознал проблему.

Где это я? Где это where? Как я сюда попал?

Ах, как же это раздражает...

Чи Сяо включил экран телефона, долго смотрел на список контактов, но так и не решил, кому позвонить. Из товарищей по команде он был ближе всего с Мо Да, и в подобных ситуациях, когда он терялся, первым делом думал о нем. Но сегодня все они напились, и только Лу Кунь, который не пил за рулем, оставался трезвым.

Позвонить Лу Куню?

Чи Сяо долго держал палец над иконкой звонка, но так и не нажал.

Пока он колебался, Лу Кунь сам позвонил. Чи Сяо, держа телефон в руке, случайно нажал на ответ.

Чи Сяо: «...»

— Ты где? — раздался голос Лу Куня из трубки. — Я слышал от хозяина, что ты немного перебрал и отправился в лес решать физиологические вопросы?

— Да пошел ты! — крикнул Чи Сяо. — Я просто пописал!

— Так где ты сейчас? — снова спросил Лу Кунь.

В его голосе явно слышалась усмешка, и он, вероятно, намеренно хотел подразнить его, но Чи Сяо действительно смутился. Низкий голос Лу Куня в трубке звучал еще более магнетично, и, хотя вокруг было тихо, ему казалось, что весь лес наполнен шумом.

— В лесу, — покраснев, ответил Чи Сяо.

— Сам сможешь вернуться? — спросил Лу Кунь.

Он хорошо знал Чи Сяо и понимал, что тот, вероятно, заблудился, раз так долго не возвращался.

— Наверное, нет, — сдался Чи Сяо.

Там на другом конце провода пауза, затем Лу Кунь загадочно спросил:

— Ты закончил? Могу я сейчас прийти за тобой?

Лу Кунь никак не отпускал эту тему, и Чи Сяо готов был взорваться:

— Я же сказал, что просто пописал!

— Я и не говорил, что ты делал что-то другое, — в голосе Лу Куня слышалась невинность.

Чи Сяо не хотел больше говорить.

— Но как мне тебя найти? — продолжил Лу Кунь. — Покричишь немного? Чтобы я знал, где ты.

— С ума сошел! — сказал Чи Сяо и тут же повесил трубку.

Раньше он ничего такого не замечал, но пиво все же содержит алкоголь, и он выпил так много, что теперь чувствовал головокружение. Чи Сяо включил фонарик на телефоне, но боялся, что этого света будет недостаточно, чтобы Лу Кунь его нашел. Вспомнив слова Лу Куня о том, что можно найти по звуку, он решил, что это более надежный способ, но кричать в лесу, как сумасшедший, он не мог, поэтому просто включил песню на максимальной громкости.

Выбор песни был неслучаен. Чи Сяо чувствовал, что лес мрачный и дикий, и вдруг там действительно есть призраки, поэтому он включил «Мантру Великого Сострадания».

«Намо хэла дана до ла е е / Намо али е / Полу цзеди шубола е...»

Грустный голос монахини, читающей непонятные мантры, сопровождался звуками деревянного барабана, словно часть какого-то ритуала, заставляя замолчать и склонить голову. Но откуда-то подул ветер, шевеля листья, словно предвестник чего-то зловещего, как в фильмах ужасов.

Чи Сяо резко поднял голову, и тени деревьев закрыли луну. Он опустил взгляд, и свет от телефона упал на траву и камни, где летали насекомые, а сухие ветки шевелились, словно под тонким слоем земли что-то зловещее начало двигаться.

Стало еще страшнее!

Вдруг что-то упало на его плечо, и Чи Сяо вскрикнул.

Лу Кунь удивился:

— Когда я тебя искал, ты не кричал, а сейчас чего орешь?

Чи Сяо смутился, обернулся:

— Я думал, это призрак...

— Призрак? — Лу Кунь замер, затем сказал:

— Призраки уже разбежались от твоей мантры.

— Наверное, ты прав, — сонно кивнул Чи Сяо.

Чи Сяо почувствовал, что в ветре пахнет алкоголем, и он опьянял, хотя не осознавал, что это он сам перебрал. Если раньше мантра хоть немного его отрезвила, то теперь, встретившись с Лу Кунем и избавившись от беспокойства, он стал еще более сонным. Он зевнул, собираясь идти, но из-за алкоголя его ноги подкосились, и он чуть не упал.

Лу Кунь быстро подхватил его, и Чи Сяо, почувствовав поддержку, вообще перестал напрягаться, даже глаза его закрылись. Люди пьянеют по-разному, а Чи Сяо, видимо, решил, что он — слон, который спит стоя.

— Ты в порядке? — Лу Кунь, держа его под руки, слегка потряс.

В ответ Чи Сяо обнял его за шею.

Лу Кунь замер.

Они стояли на некотором расстоянии, Лу Кунь держал его лицом к лицу, но Чи Сяо вдруг обнял его за шею и упал ему на грудь. Чтобы Чи Сяо не упал, Лу Кунь пришлось обхватить его за спину.

Эта пьяная, но симпатичная голова уткнулась в шею Лу Куня, его волосы касались его лица.

Лу Кунь понял, что попал в неприятность.

— Чи Сяо? — Лу Кунь слегка повернул голову, тихо позвав его.

Чи Сяо что-то пробормотал и прижался еще сильнее. Видимо, кость на плече ему мешала, поэтому он уткнулся в шею, и его волосы щекотали Лу Куня.

— Эй! — снова позвал Лу Кунь.

На этот раз Чи Сяо вообще не двигался, и Лу Кунь, поняв, что его не разбудить, попытался снять его руки. Чи Сяо, похоже, уже спал, дыхание его стало ровным, а руки — вялыми. Лу Кунь вздохнул и, подняв его на руки, понес к машине, решив, что пора возвращаться.

Раз Чи Сяо уже спал, то можно было просто бросить его на заднее сиденье и оставить спать, но Лу Кунь подумал и все же усадил его на переднее, чтобы остальные, пьяные и сонные, не шумели.

Лу Кунь вернулся к шашлычной, чтобы позвать остальных. К этому времени Мо Да тоже отключился, сонно подняв голову, но не замечая, что его лицо было в соусе. Остальные, хотя и не дошли до состояния Чи Сяо, зевали и следовали за Лу Кунем к машине.

Что касается рабочих дел, то с Цяо Цзыфэном в телефоне так и не удалось договориться. Вернувшись на базу, было уже за полночь, и в комнате, которую они оставили выключенной, горел свет. Не нужно было думать, чтобы понять, что это пришел Цяо Цзыфэн.

— Как вы все напились? — нахмурился Цяо Цзыфэн. — Ты же должен был следить.

— Редкий случай, — спокойно ответил Лу Кунь.

Пьяные отправились спать, а те, кто еще обсуждал дела, наконец получили возможность поговорить, сидя в маленькой гостиной на первом этаже, где свет горел до самого утра.

Цяо Цзыфэн привычно закурил и начал:

— Хотя в прошлом сезоне результаты были неплохими, но после твоего ухода место в команде так и не было заполнено, и нам пришлось отказаться от многих коммерческих матчей. Директора давно выражают недовольство.

Лу Кунь усмехнулся, тихо сказав:

— Думаю, больше всего недоволен президент У. Он изначально не хотел вкладывать в киберспорт, а теперь, когда он у власти, он только усиливает давление на финансы, даже не хочет платить за трансферы новичков. Как можно найти кого-то?

В конечном итоге, команда не могла собраться из-за недостатка денег. Хотя Чи Сяо и числился в команде Цюэмай, он был свободным агентом, и Лу Кунь признавал, что одна из причин, по

которой он взял его в команду, — это отсутствие необходимости платить за трансфер. Но реальность оказалась сложнее, и даже когда команда была готова к старту, директора клуба продолжали настаивать, чтобы сын президента У занял место Лу Куня, заставляя игроков Sight играть с ним в игрушки.

— В конечном итоге он хочет протолкнуть своего сына, но если команда начнет приносить прибыль, он продолжит финансирование, — Цяо Цзыфэн сделал паузу, глубоко вдохнул и продолжил:

— Кто же будет спорить с деньгами?

— Но сейчас зарабатывать на киберспорте — это проблема, — сказал Лу Кунь. — Тем более, его сын играет плохо, да еще и с характером. Если он войдет в команду, то Sight, наверное, скоро развалится.

Цяо Цзыфэн открыл рот, но так ничего и не сказал.

<http://bllate.org/book/16184/1451838>